

Вэй Ло прикрыла глаза и сделала вид, что не видит, как Чжао Люли дразнит ее.

Вошла дворцовая служанка и принесла восьмигранный ярко-красный поднос с выгравированной картиной водопада, держа его обеими руками. На ней была зеленая мантия с вышитыми цветами. На подносе стояли две чашки чая. Вэй Ло должна была подать эти две чашки чая гуаньинь (сорт фруктового чая улун) императору Чун Чжэню и императрице Чэнь, чтобы проявить уважение. Вэй Ло взяла разноцветную чайную чашку с нарциссом, подошла к императору Чун Чжэню и почтительно сказала: "Императорский отец, пожалуйста, выпейте этот чай".

Императору Чун Чжэню уже было за сорок, но он не сильно изменился за последние десять лет. Его тело было здоровым, а дух – бодрым. Она заметила, что лицо Чжао Цзе напоминало лицо императора Чун Чжэня некоторыми чертами. Император взял чашку чая из рук Вэй Ло, опустил голову, чтобы сделать глоток, и сказал с улыбкой: "Весьма неплохо. Этот император помнит тебя. Ты была напарницей Люли в детстве, не так ли?"

Вэй Ло кивнула. В то время ей было всего шесть лет. С тех пор прошло почти десять лет. Она не ожидала, что император все еще помнит.

Так как император Чун Чжэнь выпил ее чай, он, естественно, должен был сделать ей подарок. Император приказал дворцовому слуге позади него принести что-то. Это был набор из четырех бордовых каллиграфических предметов с рисунком цветущего лотоса. "Этот император слышал, что твои навыки каллиграфии очень хороши. Этот император долгое время хранил эту личную коллекцию канцелярских принадлежностей. Так уж вышло, что этот набор кистей подходит для письма обычным шрифтом (стиль каллиграфии), так что это твой подарок".

Вэй Ло подошла, чтобы поблагодарить его, и увидела высококачественный чернильный камень, лежавший на подносе. Она вдруг подумала о чем-то и покраснела.

Прошлой ночью, когда они занимались этим, Чжао Цзе нарочно спросил ее: "А Ло, разве это не похоже на растирание чернил?"

Вэй Ло сначала не поняла его слов, поэтому он укусил ее за ухо и объяснил: "После растирания появляются чернила, прямо как у твоего тела".

Вэй Ло отчаянно желала выгнать его с кровати в этот момент.

Увидев сейчас этот чернильный камень и вспомнив слова Чжао Цзе, мысли Вэй Ло, конечно же, исказились. Когда она оглянулась назад, то случайно встретилась взглядом с, казалось, улыбающимися глазами Чжао Цзе. Чжао Цзе был по-настоящему противным. Даже в такой момент он был в настроении смеяться над ней. Вэй Ло отвела взгляд, взяла другую чашку чая и предложила ее императрице Чэнь.

Императрица Чэнь выпила чай и тоже подарила ей кое-что. Это была шпилька с золотыми крысами, грызущими молодые дыни с цветущих лоз, и пара подходящих сережек. Шпилька была выполнена искусно с четкими линиями. Глаза золотых крыс были сделаны из рубинов, а вокруг них прикреплены золотые цветы. Лепестки цветов казались нежными, как крылья цикады. Со всех сторон она выглядела очень яркой и реалистичной. Императрица Чэнь сказала: "Чан Шэн сам выбрал эту шпильку. Тебе нравится?"

(Круглый плод дыни означает живот беременной женщины. Он символизирует многодетность. Крысы, обычно изображавшиеся с извивающимися лозами, как у дыни, символизируют будущее поколение детей.)

Вэй Ло на мгновение озадачили ее слова. Затем она улыбнулась и сказала: "Спасибо, императорская мать. Невестке очень нравится".

Затем, одной за другой, Вэй Ло отдала дань уважения тетям Чжао Цзе. За исключением старшей принцессы Гао Ян, две другие принцессы не казались легкими в общении. На самом деле, они оказались очень великодушными людьми и не поставили Вэй Ло в трудное положение. Старшая принцесса Пин Ян даже подарила Вэй Ло пару золотых браслетов с драгоценными камнями. Каждый из этих браслетов был украшен рубином, сапфиром и бирюзой размером с большой палец. Глаза Ли Сян, стоявшей в стороне, покраснели от ревности.

Три старшие принцессы взяли с собой своих дочерей, поэтому Ли Сян тоже была здесь. Две дочери старшей принцессы Ань Ян, Цзи Ин и Цзи Цянь, также пришли. Цзи Ин было восемнадцать, а Цзи Цянь – шестнадцать. Вскоре после их свадьбы муж старшей принцессы умер. У них был только один сын по имени Тан Юнь. Недавно в этом году у него была церемония взросления.

Вэй Ло стерпела неловкость и подарила незамужним девушкам подарки, которые она приготовила. Чжао Люли радостно поблагодарила ее: "Спасибо, вторая невестка".

Цзи Ин и Цзи Цянь также выразили свою благодарность. Хотя Ли Сян не любила Вэй Ло, она не могла отказаться от подарка Вэй Ло во время такого радостного события. Если бы она это сделала, это оскорбило бы императора Чун Чжэня и императрицу Чэнь. Конечно же, она не была настолько смелой, чтобы сделать это, поэтому она приняла украшение для волос с голубовато-зеленой бабочкой и цветком, инкрустированное драгоценными камнями, которое ей подарила Вэй Ло. "Спасибо, жена троюродного брата".

Вэй Ло ответила: "Не стоит благодарности".

У императора Чун Чжэня было не так много родственников. Большинство его братьев были сосланы, когда они проиграли состязание за место наследника престола. Остался только принц Жуи. Он был неумелым и беспомощным человеком с предосудительным характером, который отказался от всех ограничений. Он смог выжить только потому, что родился от той же матери, что и император Чун Чжэнь. Жена принца Жуя заболела сегодня, так что она не смогла прийти во дворец. Она поручила кому-то доставить подарок. Вэй Ло приняла драгоценные грибы линчжи с кораллово-красной резьбой жуи.

Императрица Чэнь заметила, что Вэй Ло плохо себя чувствует, поэтому она хотела позволить ей немного отдохнуть: "Скоро тебе придется пойти поклониться предкам и записаться в генеалогические списки. Люли, проводи А Ло в зал Чэнь Хуа, пускай она посидит недолго. Когда придет время, императорская мать пришлет кого-нибудь, чтобы позвать вас".

Как только Чжао Люли хотела согласиться, императорские сыновья пришли сюда после окончания класса. Они бросились из императорского кабинета во дворец Цин Си, чтобы увидеть их вторую невестку.

Императрица Чэнь улыбнулась и сказала: "Эти обезьянки вчера пожаловались этой императрице. Они сказали, что Чан Шэн прогнал их, прежде чем они успели хотя бы взглянуть на лицо невесты. Еще так рано, а они уже спешат сюда".

Услышав эти слова, Вэй Ло покосилась на Чжао Цзе. Выражение лица Чжао Цзе не изменилось. Он казался очень спокойным.

Вскоре после этого, принцы в традиционной одежде хань вошли в зал Чжао Ян. Сначала они поприветствовали императора Чун Чжэня и императрицу Чэнь, затем они подошли к Чжао Цзе и Вэй Ло и должным образом отдали честь. "Второй имперский брат, вторая имперская невестка".

Группа людей выпрямилась после приветствия. Они все были загипнотизированы, увидев Вэй Ло.

У них у всех были великолепные статусы, и они владели всеми типами женщин. Даже их служанки были красивыми. Но, по сравнению с Вэй Ло, эти девушки сразу показались им неполноценными и не заслуживающими внимания.

Вэй Ло была одета в гранатово-красную мантию с широкими рукавами, расшитую цветами пиона. Ее румяные щеки сверкали, и на ее шелковистом лице светилась улыбка. Ее яркие, ясные глаза изогнулись в полумесяцы, которые напоминали луну в небе. Она не была благородной красавицей. Ее красота была прекрасна и очаровательна. Она была так красива, что хотелось протянуть к ней руки. Но после этого она сразу становилась похожей на разноцветное поясное украшение лао цзы, приносящее удачу. Ты думаешь, что держишь его в руке, но когда открываешь руку, чтобы посмотреть на него, понимаешь, что ничего не держишь.

Девятый принц Чжао Чэнь, наконец, пришел в себя, искренне вздохнул и сказал: "Неудивительно, что второй брат не хотел показывать ее нам".

Кто бы не захотел спрятать такую красивую женщину?

Когда Вэй Ло поняла смысл его слов, ее улыбка застыла.

У девятого принца были хорошие личные отношения с Чжао Цзе. Хотя у них были разные матери, мать девятого принца умерла рано, и он вырос рядом с императрицей Чэнь. Поскольку он был ближе к Чжао Цзе, чем другие принцы, он мог себе позволить сказать что-нибудь бестактное.

Чжао Цзе искоса посмотрел на Чжао Чэня и прямо спросил его: "Не смотри на то, что противно правилам (Конфуций), разве девятый брат не слышал этого?"

Девятый принц привык к его резким словам, так что он не чувствовал ни злобы ни унижения. Он посмотрел на вход, рассмеялся и сказал: "Эй, пятый брат и брат Ли тоже пришли".

Вэй Ло проследила за его взглядом и случайно встретила со взглядом Ли Суна.

Ли Сун последовал за пятым принцем Чжао Чжаном в зал Чжао Ян. Он был одет в темную красновато-фиолетовую мантию с рисунком облаков, приносящих удачу. Его красивое лицо выглядело таким же высокомерным, как и всегда. Он помедлил на мгновение, когда столкнулся со взглядом Вэй Ло. Вскоре после этого он равнодушно отвел от нее взгляд. Он

поприветствовал императора и императрицу, затем поприветствовал старшую принцессу Гао Ян, а затем последовал за Чжао Чжаном и подошел к Чжао Цзе и Вэй Ло.

Чжао Чжан сложил ладони в знак приветствия и сказал с улыбкой: "Вторая императорская невестка".

Вэй Ло улыбнулась: "Пятый зять".

Что касается Ли Суна, он смотрел только на Вэй Ло. Он не сказал ни слова и не отдал честь. Вэй Ло посмотрела на него. Ее розовые губы слегка поджались. Хотя она все еще улыбалась, появился слабый холодок.

Атмосфера была очень неловкая.

Глаза Чжао Цзе опустились. Без изменений в выражении лица, он шагнул вперед, встав перед Вэй Ло, и сказал Ли Суну: "Наглец".

Он сказал это ни громко ни тихо, но с остротой и предупреждением. Это привлекло внимание всех в зале Чжао Ян. Старшая принцесса Гао Ян поспешно встала и спросила Ли Суна: "Сун-эр, что ты сделал?"

Ли Сун отступил на полшага назад, изогнув губы в улыбке, и сказал: "Я могу винить только жену троюродного брата за то, что она слишком красива. Я потерял рассудок и забыл отдать честь. Если я обидел тебя, прости меня, старший кузен принц Цзин".

Когда все услышали его слова, они подумали, что в этом нет ничего особенного, и облегченно вздохнули. Несмотря на это, поведение Ли Суна было слишком наглым.

Чжао Цзе невыразительно сказал: "Надеюсь, больше такое не повторится".

После того, как Вэй Ло, наконец, закончила приветствовать большую группу людей, она последовала за Чжао Люли в зал Чэнь Хуа, чтобы немного отдохнуть, а Чжао Цзе пошел в зал Линь Дэ, чтобы разобраться с чиновниками, которые пришли поздравить его.

Когда Вэй Ло пришла в зал Чэнь Хуа, она сопротивлялась желанию немедленно заснуть и немного поболтала с Чжао Люли, прежде чем погрузилась в глубокий сон на диване.

Ей было нелегко продержаться до этого момента. Если бы Чжао Цзе не помог ей, незаметно поддерживая ее талию сзади, она бы уже давно упала.

Чжао Люли сидела перед диваном. Она собиралась спросить Вэй Ло, что она чувствовала после замужества, но передумала, увидев нынешнее состояние Вэй Ло. Она приказала служанке принести одеяло, расшитое птицами и облаками, и накрыла им Вэй Ло, чтобы той спалось удобнее.

Чжао Люли поддерживала руками свои щеки, наблюдая за Вэй Ло. В ее сердце чувствовалось одновременно восхищение и горечь. А Ло вышла замуж за ее имперского брата, но она до сих пор не знала, к чему приведут ее отношения с Ян Чжэнем. В последнее время императрица Чэнь была сосредоточена на поиске подходящего партнера для ее брака. Она несколько раз намекала императрице Чэнь, что пока что не хочет ни за кого замуж. Однако императрица Чэнь ее совсем не слушала. У Чжао Люли не было другого способа, кроме как использовать оправдание, что не было талантливых юношей, подходящих принцессе. Вот так она и

откладывала все до сих пор.

Вэй Ло была на год моложе ее.

Чжао Люли смотрела на эту идеально прямую и высокую фигуру за окном. Казалось, без всякой причины, она разочаровывалась и расстраивалась все сильнее. Это был не первый раз, когда она обдумывала свое будущее с Ян Чжэнем. Если бы она рассказала своей императорской матери правду, та, вероятно, не согласилась бы. Если она продолжит молчать, она не сможет больше медлить. В конце концов, ей придется выйти замуж.

Чжао Люли присела на диван напротив южного окна и позвала человека за окном: "Старший брат Ян Чжэнь".

Ян Чжэнь обернулся и подошел к ней. Погода становилась все холоднее, поэтому от долгого стояния на веранде на его доблестных бровях появился белый иней. В тот момент, когда он увидел Чжао Люли, его глаза стали мягче. Стоя за окном, он спросил: "Ваше Высочество, что прикажете?"

Чжао Люли подперла подбородок и слегка улыбнулась: "Я слышала, что группа жонглеров из Си Юй приехала в столицу, и они выступают в Жун Чунь. Я очень хочу пойти туда посмотреть".

Подумав, Ян Чжэнь сказал: "Я пойду умолять принца Цзина забрать тебя из дворца".

Чжао Люли радостно кивнула.

Ян Чжэнь остался стоять за окном, вместо того, чтобы уйти.

Спустя долгое время Чжао Люли медленно спросила его: "Старший брат Ян Чжэнь, ты женишься на мне?"

Тело Ян Чжэня напряглось. Его взгляд был устремлен на Чжао Люли. Чжао Люли не заметила, как в ее глазах появилось явное беспокойство. Это заставило его тоже волноваться. Ян Чжэнь не мог сдержать свои эмоции. Он протянул свою руку, чтобы взять руку, которую она положила на окно. Он ответил: "Да. Ваше Высочество, дождитесь меня. Я обязательно женюсь на вас".

Ян Чжэнь уже думал об этом. Он думал о тех же вещах, что и Чжао Люли. Сейчас сыновья из дворянских семей не хотели жениться на принцессе. Если они женятся на принцессе, они не смогут продолжить продвижение в своей карьере. Он надеялся на то, что если он последует за Чжао Цзе, внесет достойный вклад и получит признание императора Чун Чжэня, то сможет жениться на Люли.

В настоящее время на юге поселилась группа бродячих бандитов, которые посеяли достаточно хаоса, чтобы нарушить спокойствие граждан. Он решил последовать за войсками Да Ляна на юг, чтобы подавить это ужасное потрясение. Но он все еще не рассказал о своем плане Чжао Люли. Войска уйдут через месяц. Он посмотрел в ясные глаза Чжао Люли и, наконец, сказал: "Ваше Высочество, мне нужно обсудить с вами кое-что".

Сейчас Чжао Люли все еще радовалась после сказанных им слов. Она спросила, улыбаясь: "Что же?"

Ян Чжэнь посмотрел на ее покорность, и в его глазах появилось мягкое свечение. "Я хочу отправиться в путешествие на юг".

<http://tl.rulate.ru/book/5309/376568>